

Глава 35

Длинная бледная нога легко опустилась на плечо Вэй Чи.

Взгляду юноши открылся участок кожи под тенью одежды, в самом изгибе бедра. Кожа там, натёртая чем-то, была нежно-розовой.

Под тонкой кожей словно расплывались едва заметные капилляры.

Подобно ряби на водной глади.

Вэй Чи откинул волосы со лба, его дыхание стало обжигающе горячим.

Светло-серые зрачки застыли — возможно, он что-то себе представлял, а может, подавлял какие-то эмоции.

Мгновение спустя Вэй Чи коснулся этого места кончиками пальцев.

Подушечки пальцев утонули в мягкой коже, и по телу Юй Люгуана пробежала лёгкая боль. Мышцы на его бедре едва заметно напряглись, и рука, лежавшая на голове Вэй Чи, тут же сжалась.

Белые костяшки пальцев на фоне смоляных волос.

Юй Люгуан тихо вздохнул и, опустив веки, неторопливо окинул взглядом покраснение.

Прикосновение пальцев вызвало лёгкое жжение. С самого утра, уже вторую пару, это пятнышко не только не исчезло, но и от трения об одежду стало ещё заметнее.

Почему оно покраснело?

Он лениво размышлял над этим вопросом.

Это сделал призрак. Скажи он такое Вэй Чи, тот бы не поверил.

Впрочем, верить и не нужно.

С Вэй Чи не требовалось никаких обходных путей.

Он убрал ногу и, опустив взгляд, посмотрел на Вэй Чи сверху вниз.

— Мы расстались, так что не задавай подобных вопросов.

Вэй Чи взглянул на него, но ничего не сказал.

Прохладное дыхание приблизилось, и только что убрannую ногу развели в стороны с непреклонной силой.

Вэй Чи прильнул к нему, чтобы поцеловать.

Горячие губы коснулись покрасневшей кожи, язык оставил на ней влажный, тёплый след.

В этот момент приятный, едва уловимый аромат, исходивший от кожи юноши и его одежды, заполнил лёгкие Вэй Чи. Его глаза слегка покраснели, и он повернул голову, чтобы поцеловать другое место.

В воздухе повисла душная, влажная жара.

Вэй Чи прижался носом к его коже, тяжело дыша и целуя ещё настойчивее.

Словно пытаясь проникнуть внутрь.

— Мм...

Тихий стон сорвался с его губ.

Глаза юноши увлажнились, талия напряглась и выгнулась назад. Он тяжело дышал, пытаясь оттолкнуть Вэй Чи ногой.

— Вы видели форум? Он сегодня тоже прекрасен!

— Видел. Я сначала отнесу документы президенту.

В дверь кабинета постучали.

Снаружи раздался уважительный голос одноклассника:

— Президент, вы у себя?

«Чмок...»

Звук поцелуя отчётливо разнёсся по кабинету.

Но за звуконепроницаемой дверью его не было слышно.

Юй Люгуан почувствовал, что теряет опору. Рука, державшаяся за стол, соскользнула, а влажные глаза затуманились от подступившего желания.

Он тяжело дышал, поясница болела, а бледная кожа почти полностью покрылась лёгким румянцем.

Словно вечерние облака, едва заметно подрагивающие.

— Люгуан.

Вэй Чи, стоя на коленях, целовал его. Его голос не был ни громким, ни тихим, он не пытался его скрыть, так что снаружи можно было что-то расслышать.

— Тебе хорошо?

— ...

Студент за дверью опустил руку и переглянулся с товарищем.

— Там кто-то есть? — беззвучно спросил он, на его лице было сомнение.

В конце концов, никто и представить не мог, что обычно такой сдержанный президент Вэй Чи будет заниматься подобным в своём кабинете.

Его товарищ неуверенно прошептал:

— Ладно, пойдём. Если бы президент был там, он бы ответил.

— Тоже верно. Да и вряд ли Люгуан тоже там, ха-ха.

После неловкого молчания шаги за дверью постепенно стихли.

Широкая, горячая ладонь сжимала мягкое, словно облако, тело. Вэй Чи поднял голову, на его

носу подозрительно блестела капелька влаги. Он смотрел на то, как Люгуан рассеянно дышит, и, сжимая его подрагивающую ногу, снова спросил:

— Тебе хорошо?

— ...

Юй Люгуан закрыл глаза.

Прозрачная слезинка сорвалась с уголка глаза и скатилась по щеке.

Это была произвольная, физиологическая реакция.

Вэй Чи, как и подобает, поднял лицо.

«Шлёп» — влажная от пота ладонь ударила его по щеке. Долетевший до него аромат белой магнолии на мгновение затуманил мысли Вэй Чи.

И только потом пришла боль от пощёчины.

Он с невозмутимым видом встал, поднял Люгуана на руки и помог ему одеться.

Юй Люгуан был совершенно обессилен.

Ноги были ватными, а липкое ощущение на коже — невыносимым. Он пассивно обхватил Вэй Чи за шею, его тонкие пальцы вцепились в кончики его волос.

— Вэй Чи.

Вэй Чи убрал прядь волос с его лба.

От возбуждения на бледной коже юноши выступил лёгкий пот, и волосы прилипли к ней. Над ними были его светлые, словно стеклянные бусины, лисьи глаза.

Слёзы выступили в уголках глаз, а след от упавшей слезы на щеке выглядел жалко.

Но выражение его лица оставалось холодным, даже надменным.

Вэй Чи ответил, не в силах отвести взгляд от этих холодных лисьих глаз.

— Что такое?

— Мы уже расстались, так что не веди себя так развязно.

Юй Люгуан отвернулся.

— Я не собираюсь к тебе возвращаться.

Возможно, потому что он только что получил своё, Вэй Чи был спокоен и терпеливо спросил:

— Тогда с кем ты хочешь быть? С Цзи Чжаои?

Помолчав, он добавил:

— Почему ты вдруг перевёл мне деньги?

Прошлой ночью Вэй Чи увидел на своём банковском счёте три миллиона и долго размышлял.

В итоге он подсчитал и понял, что это были все деньги, которые он потратил на Люгуана.

Вся сумма была возвращена.

Вэй Чи посмотрел на него.

— Ты хочешь разорвать со мной все связи? Сделать вид, что ничего не было?

Юй Люгуан, не глядя на него, ответил:

— Очевидно, да.

Он оттолкнул его и встал на пол.

Лёгкое, приятное онемение пробежало от бёдер вверх по телу. Воздух вокруг, казалось, стал прохладнее.

Он оперся на стол, нахмурился и отвёл взгляд, услышав вопрос Вэй Чи:

— Почему?

Юй Люгуан почувствовал, что Цзи Чжаосюнь находится прямо в этом кабинете.

Стало слишком холодно.

Жаль, что его не видно.

Он помолчал несколько секунд и вдруг передумал.

Вэй Чи увидел, что тот наконец-то посмотрел на него, и уже собирался снова спросить «почему», как юноша легонько, но в то же время небрежно, коснулся его ноги кончиком туфли.

Это было довольно кокетливое, дразнящее движение.

Только что они говорили о разрыве, и в следующую секунду...

Вэй Чи облизнул губы. В носу всё ещё стоял тот сладкий, душный аромат.

Он замолчал, просто глядя на него.

— Скоро следующая пара.

Юй Люгуан не стал продолжать разговор, словно и не было того лёгкого прикосновения.

Чёрные волосы, уложенные в «волчий хвост», рассыпались по воротнику, касаясь бледной кожи. Его голос был ровным и спокойным.

— Мне нужно на занятия.

Вэй Чи не понимал, о чём он думает.

Но он был рад сменить тему и не говорить о неприятном «расставании».

— Иди, — у него ещё были дела в совете, и он не собирался идти на эти бесполезные лекции. — Ноги болят? Люгуан.

— Не болят.

Юноша открыл дверь, и его силуэт быстро исчез в коридоре.

Неизвестно, показалось ли Вэй Чи, но воздух вокруг, казалось, потеплел.

Он огляделся и сел в кресло.

— ...

***

Весь день ледяной холод следовал за Юй Люгуаном, ни на миг не отступая.

К вечеру он почувствовал, что простудился.

В аудитории кондиционер работал на полную, а рядом ещё и призрак источал ледяной холод. Юй Люгуан подпёр рукой прохладную щеку, затем медленно опустил её и, положив голову на стол, устало прикрыл глаза.

Преподаватель, ведший лекцию, взглянул на него, но ничего не сказал.

Студент Люгуан по всем предметам стабильно занимал первое место на курсе. Его приняли в университет по специальной квоте, и за его успеваемость можно было не беспокоиться.

Вот только в личной жизни... слухов было слишком много.

Почти все самые видные парни школы были с ним в отношениях.

Преподаватель поправил очки и продолжил лекцию.

Ничего страшного, просто встречается с кем-то.

С такой внешностью неудивительно, что у него много поклонников.

***

Дремавший студент Люгуан действительно немного простудился.

На его щеках появился лёгкий румянец, словно от жара. Тёмные волосы упали на переносицу, отбрасывая тень на веки.

Сидевший рядом сосед несколько раз украдкой взглянул на него и, прижав руку к бешено

колотящемуся сердцу, тихо достал телефон.

Он зашёл на «Форум школы Вэйэр».

В последние дни репутация студента Люгуана стала какой-то странной.

Наверное, потому что кто-то анонимно слил информацию.

Говорили, что он тайно встречается со всеми самыми популярными парнями школы, что у него очень бурная личная жизнь. На людях он холоден и неприступен, но во время поцелуев становится совсем другим.

Сосед считал, что это полная чушь!

Студент Люгуан ведь ни с кем не общается!

Ни со своим формальным парнем, президентом Вэй Чи.

Ни с такими, как Цзи Чжаои, который привык давить на всех своим авторитетом, ни с такими, как Чжуан Цзун, который был готов потратить на него любые деньги. Люгуан всех презирал, ко всем относился одинаково.

Сосед вспомнил, как однажды видел, как президент Вэй Чи настойчиво целовал студента Люгуана.

Это было на физкультуре. Он пошёл в кладовую за инвентарём, дверь была приоткрыта, и, подойдя, он услышал странные звуки.

В тот момент он почувствовал себя подглядывающей собакой.

Он тихонько прижался к двери и заглянул в щель.

Он увидел студента Люгуана в школьной форме, которого подняли и усадили на стол.

Его талия была такой гибкой, что, когда его целовали, он откидывался назад под невыносимым углом.

Его бледная шея была прекрасна. Президент Вэй Чи держал его лицо в ладонях, их губы были почти неразделимы.

Кончик его языка показался между губами.

Его целовали так, что был слышен звук «чмок».

Горячее дыхание смешивалось с запахом металла в кладовой.

Люгуан отвернулся. Сосед замер и поспешно отступил на шаг, не уверенный, заметили его или нет.

Прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, он стоял на месте и услышал звук пощёчины.

Сосед тихонько отошёл и, обернувшись, увидел, как студент Люгуан с опущенной головой поправляет воротник, а у шедшего за ним президента Вэй Чи на щеке алел яркий след.

Но тот не выглядел оскорблённым или недовольным, наоборот, казался удовлетворённым.

Вспомнив это, сосед снова украдкой взглянул на сидевшего рядом.

Его лицо, покрытое лёгким румянцем, смутно напоминало то, что он видел в тот день в кладовой.

Сердце забило чаще, и он снова уткнулся в форум.

[Тема: Опять видел на стене признаний, как какой-то первокурсник сбился с пути, хе-хе (популярное)]

[ОП: Как в заголовке. Не знаю, что вы нашли в Юй Люгуане, хе-хе. Ну да, он красивый, хорошо учится, разбирается в музыке, умеет стрелять и силён в управлении студсоветом. Ну да, в школьной форме он выглядит невинно, а без неё — холодно. Хе-хе. Но вы почему-то молчите о том, что он крутит романы сразу с несколькими. Бегает между старшим Цзи, младшим Цзи, Вэй и Чжуаном. Этот обманщик в любви, который ценит только богачей, чего в нём хорошего?]

[1L: ...Хоть ты и хейтишь, но уже всё описал... Только одного не хватает. Без формы он не холодный, а настоящий хозяин! Кто-нибудь видел Люгуана в чёрной кожаной куртке? Я видел! Мой господин, хе-хе.]

[Люгуан абсолютно прав и непогрешим: Эта куртка не его! Это Чжуана. Тот боялся, что он замёрзнет, и сам на него надел... Но да, настоящий хозяин.]

[8L: ОП, ты, наверное, латентный гей. Если так интересуешься нашим Люгуаном, то лучше обрати внимание на школьный фестиваль в следующем месяце. Говорят, президент Вэй Чи

планирует бал-маскарад... Наш Люгуан там точно будет блистать!]

[Люгуан_абсолютно_прав_и_непогрешим: ОП, поругай Люгуана ещё, так приятно слушать. Наш Люгуан именно такой. С такой внешностью он может встречаться с кем угодно.]

[ОП: Вы что, больные? Неверность в отношениях, что в этом хорошего? Хе-хе. Если он женится, то точно будет один муж дома, а на стороне — куча любовников.]

[ОП: Если убрать все эти достоинства, что в нём останется?]

[Люгуан_абсолютно_прав_и_непогрешим: ...Прости, но это убрать нельзя. Люгуан — это Люгуан, самый правильный и совершенный.]

[28L: Умираю со смеху, парень. Ты не знаешь, из-за кого создали форум школы Вэйэр? Если ты латентный, то так и скажи, не отрицай.]

[ОП: Чёрт, я даже не хочу отвечать этому подлизе с длинным ником. Ты чья собачонка? Он хоть раз на тебя посмотрел?]

[ОП: Закрываю тему, хе-хе. Что толку в вашей любви? Что толку от того, что вы каждый день приносите ему завтрак? Завтрак принесли в семь, а в семь ноль-пять он уже в мусорке. Хе-хе. Человек, который не ценит чужие чувства.]

[109L: Похоже, ОП — латентный, который хотел бы проклясть, да не решается.]

[120: Разве тему не закрыли?]

[150L: Не по теме, но Люгуан, кажется, заболел.]

[177L: Время проявить заботу. Ждите меня.]

[Люгуан_абсолютно_прав_и_непогрешим: Люгуан уже отпросился и ушёл.]

[200L: Бро, откуда знаешь?]

...

***

Это был всего лишь лёгкий жар, и Юй Люгуан не собирался идти на уколы.

Достаточно было выпить лекарство.

Он отпросился с занятий и с разрешением, подписанным лично Вэй Чи, вышел из школы.

Окутывающий его холод не рассеялся, он всё так же цеплялся за его кожу.

Юй Люгуан остановился под лучами солнца, так и не почувствовав тепла.

— Цзи Чжаосюнь, — его голос был холодным.

Цзи Чжаои остановился.

С расстояния примерно десяти метров он смотрел на хрупкую спину юноши.

Форма школы Вэйэр была тёмно-синей, с белым воротником и изогнутой эмблемой на груди.

Она не была приталенной, а наоборот, свободной, и ткань на теле образовывала лёгкие складки.

На Юй Люгуане она действительно выглядела невинно.

Но ещё больше она вызывала желание скомкать эту форму, увидеть, как в его глазах появится влажный блеск, а на лице — выражение сдержанного страдания.

Цзи Чжаои стоял на месте, глядя на бледную кожу его шеи, на которой виднелся чей-то след.

Почему он вдруг остановился?

Заметил его?

Лицо Цзи Чжаои помрачнело. Он нахмурился, поняв, что тот, кажется, с кем-то разговаривает.

Он не мог расслышать слов и не знал, стоит ли подходить ближе.

— Цзи Чжаосюнь.

Юй Люгуан сказал:

— Не подходи ко мне слишком близко, холодно.

Окутывающий его холод не рассеялся.

Кажется, призрак думал, что его не заметили.

В конце концов, кто из обычных людей поверит в призраков?

Если холодно, то это из-за погоды или сильного ветра.

— Не уходишь, да?

Юй Люгуан повернулся и бросил взгляд на залитую солнцем землю.

Его голос был ровным.

— Тогда следуй за мной.

Цзи Чжаои увидел, что человек вдали снова двинулся с места.

Но на этот раз он остался стоять, не последовав за ним.

Хотя он и не расслышал слов, но отчётливо видел.

У Юй Люгуана не было ни наушников, ни телефона в руках.

С кем он разговаривал?

Цзи Чжаои нахмурился и огляделся.

Не уверенный, есть ли кто-то поблизости, он достал телефон и сделал звонок.

Через полчаса Цзи Чжаои вернулся из школы в родовое поместье семьи Цзи.

Давно отошедший от дел старый господин жил здесь. Он был слаб здоровьем, редко выходил из дома, и его почти никто не видел.

Цзи Чжаои не был таким уж почтительным внуком и, конечно, приехал не для того, чтобы навестить деда.

Он прошёл через поместье, преодолев несколько сотен метров, и оказался у родового храма.

После смерти каждого главы семьи Цзи его поминальная табличка устанавливалась здесь.

Хотя Цзи Чжаосюнь был лишь наследником и не успел стать полноправным главой семьи, он всё же был старшим сыном, и по воле старого господина его табличку тоже поместили сюда.

Войдя, Цзи Чжаои заметил, что здесь кто-то есть.

Он бросил беглый взгляд и, поняв, кто это, равнодушно произнёс:

— Дядя.

Мужчина, которого он назвал дядей, обернулся.

Это был младший брат отца Цзи Чжаои, Цзи Миншоу, поздний ребёнок, которому сейчас было всего двадцать семь или двадцать восемь лет.

Увидев его, Цзи Миншоу так же равнодушно ответил:

— Разве ты не на занятиях?

Цзи Чжаои сказал:

— Лень идти.

И лень общаться.

Он отвёл взгляд и посмотрел на поминальную табличку Цзи Чжаосюня.

Возможно, это была особая связь между близнецами, а может, просто интуиция.

Цзи Чжаои чувствовал, что его покойный брат не успокоился даже после смерти.

— Раз уж пришёл, почему не зажжёшь благовония? — Цзи Миншоу посмотрел на его пустые руки и на то, как он неподвижно стоит, о чём-то задумавшись.

Цзи Чжаои хмыкнул и ответил невпопад:

— Как думаешь, люди после смерти становятся призраками?

Цзи Миншоу отвёл взгляд.

— Нет. Чжаои, как наследник семьи Цзи, ты не должен верить в подобное.

Не притворяйся.

Цзи Чжаои подошёл, взял горсть благовоний, зажёл их и воткнул в пепел.

Наешься в загробном мире и отправляйся на перерождение, не смей трогать моего Люгуана.

Цзи Чжаои хлопнул в ладоши и повернулся, чтобы уйти.

Цзи Миншоу несколько секунд смотрел на пучок благовоний.

«Хруст». Пепел был рыхлым, и через несколько секунд все палочки с шумом упали.

Пепел рассыпался по полу.

Цзи Миншоу наклонился, подобрал три палочки и воткнул их обратно.

Он несколько секунд смотрел на поминальную табличку Цзи Чжаосюня, затем, вспомнив странное поведение Цзи Чжаои, улыбнулся.

— Не становись призраком, а то напугаешь своего младшего брата.

— ...

***

Неизвестно почему, но Цзи Чжаосюнь исчез на полчаса.

За это время Юй Люгуан успел принять душ и нанести мазь на покраснение на бедре.

Пэй Шу сидел рядом и наблюдал за ним, его тёмные зрачки, не мигая, были устремлены на это место.

Он показал на языке жестов: «Как ты поранился?»

Юй Люгуану было лень отвечать жестами. Он коснулся пальцем покрасневшей кожи и холодно

произнёс:

— Собака сделала.

Пэй Шу через несколько секунд показал: «Тебя укусила собака? Может, нужно сделать укол от бешенства?»

— ...

Знакомый холод вернулся.

Словно зимний туман, он плотно окутал его, от спины до шеи пробежала ледяная дрожь.

Юй Люгуан отставил флакончик с мазью и, почувствовав першение в горле, пару раз кашлянул, нахмурившись.

Откуда запах пепла от благовоний?

— Ты не чувствуешь?

Пэй Шу посмотрел на него и покачал головой.

— Что-то чувствуешь?

— ...

Юй Люгуан сказал:

— Убери лекарство и подойди.

Пэй Шу разобрал его слова по губам и, медленно кивнув, поставил мазь на место.

Когда он вернулся, бледная кожа с алым пятнышком уже была скрыта под одеждой.

Пэй Шу почувствовал запах лекарства, и лишь с трудом мог уловить среди него аромат тела юноши.

Он подошёл, сел рядом и посмотрел на него.

На бледной шее юноши отчётливо виднелся след.

Пэй Шу уже собирался что-то сказать, как юноша поцеловал его.

Температура мгновенно упала ещё ниже.

Пэй Шу замер на несколько секунд, хотел было ответить жестами, но это было неудобно.

Он мог лишь обнять его, крепко обнять, и целовать его мягкие губы.

Юй Люгуан опустил взгляд, его рука обвила шею Пэй Шу, позволяя тому, словно щенок, целовать его губы.

Воздух рядом был ледяным. Он на мгновение забыл о присутствии в комнате другого... другого призрака, и, запрокинув голову, посмотрел на Пэй Шу.

Пэй Шу в этом году исполнился двадцать один.

Пять лет он проработал в боксёрском зале, и на его теле было много шрамов, но и мышцы были развиты.

Мышцы на его руках были твёрдыми, как камень. Он мог одной рукой легко поднять относительно хрупкого юношу.

Смуглая рука касалась его бледной кожи. Он почти благоговейно, торопливо целовал его, вылизывая нежные губы.

Красивый, ароматный, вкусный.

Пэй Шу опустил голову, его нос касался лица Люгуана. Когда они целовались, их дыхание смешивалось, и даже выдыхаемый пар, казалось, поглощался им.

Пэй Шу проник за его зубы, прижал его к кровати и, нависнув, целовал его лицо, его язык скользил внутрь, словно пробуя конфету, обмениваясь с ним влажными поцелуями.

«Чмок...»

«Ха...»

Горячее дыхание смешивалось со стонами. Пэй Шу не слышал их, но это не мешало ему

возбуждаться от вида юноши, охваченного страстью.

Он с силой поцеловал его губы и спустился ниже, к шее.

Жар окутал Юй Люгуана, и он почти перестал чувствовать присутствие Цзи Чжаосюня.

Его дыхание сбилось, губы приоткрылись в тихом стоне.

Через мгновение он слегка отвернул голову.

Знакомый холод усилился. Юй Люгуан не видел Цзи Чжаосюня, но его влажные глаза холодно смотрели в то место, где, как он чувствовал, тот находился.

Через несколько секунд он приподнял уголки глаз, словно бросая вызов невидимому присутствию, и тихо вздохнул.

Пэй Шу снова поцеловал его, его пальцы касались его разгорячённого лица и волос.

От пота кожа покрылась лёгким румянцем и стала особенно ароматной. Пэй Шу опустил голову и целовал его, его уши, его волосы, его высокий нос касался его мягкой кожи, вдыхая аромат.

Через несколько секунд из горла Пэй Шу вырвался какой-то звук. Это была отчаянная попытка что-то сказать, но получалось лишь хриплое, неприятное шипение.

Он знал, что его голос звучит ужасно, как скрежет металла по стеклу, и всегда этого стыдился.

Но в моменты волнения ему всё равно хотелось говорить, как раньше, когда он ещё мог говорить и радовался, произнося нужные слова.

Он хотел сказать что-то нежное.

Сказать Люгуану.

Но Пэй Шу не мог, и не слышал своего ужасного голоса. Он закрыл рот и, представив, как это звучало, смущённо поднял голову.

Юй Люгуан слегка замер.

Он посмотрел на свою руку, лежавшую на затылке Пэй Шу.

Его ладонь словно кто-то сжал. Ледяное прикосновение. И сквозь этот холод он, кажется, увидел серый, знакомый силуэт.

Смотрящий на него.

<http://bllate.org/book/13670/1588659>